

Конст. БОЛЬШАКОВ

В. В. Маяковский. Облако в штанах. Тетраптих

Стр. 64. Пгр. 1915. Ц. 1 р.

Я знаю, я вижу и чувствую у Маяковского вещи, с которыми органически не могу согласиться; я мог бы выбрать из «Облака в штанах» не одно место, в котором было бы больше недостатков, чем безотносительных достоинств, но, право же, обо всем этом не хочется и говорить, не хочется и замечать.

Ведь так или иначе, а эта прекрасная книжечка, быть может, единственная, порадовавшая истинного любителя поэзии за последние два года.

Для меня же лично, несмотря на все несходство наших поэтических лиц, несмотря на то огромное различие истоков наших дарований, которое меняет совершенно существо поэзии каждого из нас, книга эта есть и будет родной и близкой, как свое, жившееся, слишком, слишком интимное.

Ведь в самом деле, что же другое, как не «Облако в штанах», может быть названо самою современною по своей остроте и самою острою по своей современности книгой, в чем другом, как не в ней, так ярко и так самоуверенно в своей победной мощи предстал лик зарождающейся новой эры земли.

Ведь уже одним тем, что большинство футуристической молодежи, да и не только молодежи, но и людей, печатавшихся и раньше, имеющих имя, подражает, тянется по мере сил за Маяковским, как когда-то тянулось огромное множество за Бальмонтом, еще раньше за Надсоном, указана вполне современность «Облака в штанах».

А разве не показатель доброкачественности книги восторженный тон рецензий, какие только о ней были, тем более, что эти похвалы идут совсем не из одного лагеря.

Странно, однако, что увлечение и тех и других вызвано не одним и тем же.

Критики Маяковского, по крайней мере, большинство, восторгались молодостью, жизненностью, здоровьем книги, приветствовали сильную безболезненную молодость, идущую на смену неврастенической дряблости декаденства.

Все это, конечно, так, и все это определенно не плохо, но поэт, поэт, как поэт, в Маяковском не совсем уже заурядная величина. Поэты же пленились в Маяковском сжатостью его образов, лаконической аграмматичностью его периодов, простой каждодневностью его словесного обихода, словом, всем, что есть в Маяковском и в чем есть Маяковский.

Но хорошо ли это и нужно ли, вообще, когда нет за ним того мощного двигателя, который, как береста на огне, болью своей боли коробит каждую строчку, заставляет кричать, испуганно кричать в попытке заверченного слова.

Ведь Маяковский, как лирик, в своем поступательном движении неуклонен и методичен, как какой-нибудь газогенератор в шестьдесят лошадиных сил. Посмотрите, как сплющивается под ударом механического молота «глупая вобла воображения»:

А ночь по комнате тинится и тинится
Из тины не вытянуться отяжелевшему глазу
Двери вдруг заляскали
Будто у гостиницы
Не попадает зуб на зуб

И потом, заметьте, это же и страшно просто, как бывает простым все подлинное и живое. И так просты у Маяковского почти все метафоры. Вот сложная, образованная из наслоения одна на другую нескольких метафор:

Вдруг и тучи и облачное прочее
Подняло на небе ужасную качку
Как будто расходятся белые рабочие
Небу объявив озлобленную стачку.

Вот образованная из трех:

Вы думаете это солнце нежненько
Треплет по щечке кафэ
Это опять расстрелять мятежников
Грядет генерал Галифэ

Из двух:

У церкви сердца занимается клирос
И небе лицо секунду кривилось
Суровой гримасой железного Бисмарка.

И наконец метафора простая:

Ежусь, зашвырнувшись в трактирные углы.

Во всех этих четырех примерах от самой сложной до самой простой из метафор Маяковского какая-то удивительная любезность к читательскому вниманию. Ведь это все, иногда яркое до ослепительности и бьющее до боли, как образ, никогда не обременительно, не тяжело в самом процессе восприятия. Аналогичными примерами я мог бы иллюстрировать и развитие образа иного, конъюнктурного, лежащего в основе лирического скелета пьесы, но тогда нужно писать уже не о книге Маяковского, а о Маяковском, а рамки рецензии едва ли позволят сделать это.

Сравнительно с предыдущими книгами, в «Облаке в штанах» нужно отметить большее разнообразие ритмов, новые рифмы и более внимательную работу над ассонансом.

То однообразие ритма, которое, как и Северянину в первой книге, пришлось Маяковскому, перебивается интересными метрическими ходами, как, например:

Ах зачем это
Откуда это
В светлое весело
Грязных кулачищ замах
Пришла и голову отчаяньем занавесила
Мысль о сумасшедших домах.

Или следующая хорошая комбинация ямбов с амфибрахиями с удлинением на конце:

Я раньше думал, книги делаются так
Пришел поэт
Легко разжал уста
И сразу запел вдохновенный протак
Пожалуйста.

Из ассонансов Маяковского привлекают пока с пропуском слогов: «бешенный — нежный», «жареным — пожарным», «пролетки — все-таки», «подрядчики — подачки» etc. В книге есть и неплохие рифмы: «Джек Лондон — Джиоконда», «Разжал уста — пожалуйста» и другие.

Заканчивая настоящую заметку, я могу только лишний раз заявить о положительном превосходстве книги над очень и очень многим, что появлялось на стихотворном рынке за последние два года. Жаль, что это же превосходство не позволяет и высказать-

ся об ней вполне в пределах этой краткой заметки, так как, конечно, рецензия об «Облаке в штанах» в 133 строки не может быть исчерпывающей.

Я не хочу быть односторонним и пристрастным, но если я до сих пор не упомянул о недостатках рецензуемого издания, то только потому, что все они исключительно формального характера и, касаясь главным образом притупленности некоторых рифм и несколько косноязычного построения отдельных периодов, иногда задерживающего общее лирическое развитие пьесы, кажутся нам несущественными.

